

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА 9/11 В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА

Дискурс глобализма определяется как совокупность суждений, исследований и текстов, объединенных аспектом целостности мира и возможным соотношением различных форм существования в рамках этой целостности. Дискурс глобализма как целостный конструкт, постоянно усложняется, является универсальным средством манипулирования общественным сознанием. Ключевыми концептами дискурса глобализма являются концепты ТЕРРОРИЗМ, ПОЛИТИКА, ВОЙНА, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА.

Сейчас большое внимание уделяется концепту ТЕРРОРИЗМ, который исследовался в работах ученых Жулавской А.А., Семенчук А.Б., Сусик С.Ю., Фатьяновой И.В., Рожковой А.Е., Глинчевского Э.И. Однако актуализация концепта ТЕРРОРИЗМ именно в поэтическом дискурсе XXI века осталась вне поля зрения исследователей. Цель статьи состоит в определении особенностей объективации концепта ТЕРРОРИЗМ как одного из компонентов концептуальной основы англоязычного поэтического дискурса глобализма.

Концепт ТЕРРОРИЗМ относится к полидискурсивным концептам: он актуализируется в целом ряде дискурсов в рамках общенационального дискурса США. Это дает возможность определить ТЕРРОРИЗМ как метаконцепт, т.е. ментальный конструкт, который регулирует концепты, которые актуализируются и взаимодействуют в каждой ситуации по-разному, имеют определенное выражение в действительности и вербальную репрезентацию. Так, например концепт 9/11 (11 СЕНТЯБРЯ) входит в состав метаконцепта. Специфика взаимодействия поэтического дискурса и концепта есть в том, что дискурс играет роль системы правил, требований, ограничений, накладываемых на содержание концепта, что обусловлено функцией, назначением, сферой функционирования специального дискурса в общенациональном дискурсе.

В качестве основы для исследования и систематизации концепта 9/11 (11 СЕНТЯБРЯ) мы используем такое ментально-психическое образование как фрейм. В современной лингвистике фрейм интерпретируется как “единица знаний, организованная вокруг определенного концепта и содержащая информацию о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры” [Дейк, 1989:103].

Структурно фреймы состоят из вершины (или темы, вершинных узлов, ядра, макрофрейма) и слотов (или микрофреймов, подфреймов, терминалов, узлов). При этом вершинные узлы всегда являются фиксированными и соответствуют понятиям, которые являются типичными для ситуации, а слоты представлены примерами [Сусык, 2006: 54]. Таким образом, фрейм – это иерархическая система знаний, один из видов концепта и один из способов

ментальной репрезентации концепта, образное измерение концепта. В русле нашего исследования мы понимаем фрейм как структурную репрезентацию концепта.

Как отмечалось выше концепт 9/11 (11 СЕНТЯБРЯ) входит в состав более крупного концепта ТЕРРОРИЗМ, который структурируется во фрейм. Таким образом, концепт 11 СЕНТЯБРЯ является одним из слотов концепта ТЕРРОРИЗМ. Однако и сам концепт 11 СЕНТЯБРЯ структурируется в фрейм, воссоздавая структуру концепта ТЕРРОРИЗМ. На наш взгляд, фреймы являются наиболее приемлемыми структурами репрезентации знаний при исследовании поэтического дискурса. Вершинными узлами концепта 9/11 являются *субъект, действие, объект и результат*.

Почвой для идентифицирования “11 сентября” как отдельного концепта современности является символическое значение числа 11. В частности, автор “Словаря символов” Х. Э. Керлот отмечает, что “одиннадцать” символизирует переход, избыток, опасность, а также конфликт и страдание. В суфийской традиции число 11 означало одно из имен Аллаха. Эзотерические учения также приводят примеры значения числа 11: в названии Нью-Йорка (New York City) 11 букв, в названии Афганистан (Afghanistan) 11 букв, имя Ramsin Yuseb (террорист, который запланировал разрушение Всемирного торгового центра в 1993 году) состоит из 11 букв, имя Джорджа Буша (George W Bush) также состоит из 11 букв и т.д. Символично и совпадение даты совершения теракта (9/11) с телефоном службы спасения (911). Так в стихотворении “My whole world is falling down” слова “*Nine one one, nine one one*” обозначают дату совершения теракта и одновременно призыв на помощь: “*My whole world is falling down / Nine one one, nine one one. My whole world is falling down / Nine one one, nine one one. / In smoke and debris our loved ones drown / Nine one one, we say*”.

Эзотерико-мистическое учение каббала интерпретирует число 11 как то, что состоит из двух колонн и означает антагонизм, слепую силу. Другие учения ассоциируют 11 со знаком смерти, открывающий врата потустороннего мира. Слова Корана, святейшей книги ислама, также подтверждают символичность трагедии, странным совпадением является то, что эти слова нумеруются цифрами 9.11.

Следует отметить, что теракты часто осуществляются в одиннадцатый день месяца, как напоминание о теракте 11 сентября 2001 года (11.09.2001 - теракт в Москве, 11.03.2004 - теракт в Мадриде, 11.04.2011 - взрыв в метро в Минске). В разных типах дискурса, в том числе и в поэтическом, “11 сентября” приобретает всеобщий характер и функционирует самостоятельно как концепт, обозначающий жестокий теракт результатом которого является большое количество жертв и разрушений.

В составе фрейма 9/11 (11 СЕНТЯБРЯ) ключевыми являются вершинные узлы *субъект и действие*. Так, субъект, то есть террористы, представлены строками: “*19 young men / Had a duty to fill / One thing on mind 'To kill and kill.*” В стихотворении “Restless and Unsleping” террористы предстают перед читателем в образе человеческой бомбы. По нашему мнению, автор имеет в

виду самолеты, невинные пассажиры которых и стали “бомбой” для гибели других: *“But it was racing across / Cloudless skies, down calm East Coast, / As arsonist, as human / Bomb, as some demented god”*.

Следует отметить религиозно-идеологический компонент субъекта фрейма, пример которого наблюдаем в стихотворении Кейта Бартона “Terrorism” (2005): *“Terrorist threats predicated by ideology / Of a sick mind who worships idolatry / Cowards disguised as martyrs / Who destroy and slaughter / Innocent people / Who worship under steeples”*.

Используя библейские образы, Ли Макдональд в своем стихотворении “Calling All Angels” рисует ужасающую атмосферу 11 сентября 2001. Так, в частности террористический элемент, т.е. субъект концепта, представлен лексемой *Satan's hand*: *“That'll come our way this fateful day who died by Satan's hand”*. В стихотворении террористы выступают в образе Дьявола: *“The Devil made a play this September day to hurt the ones I love, / He's loosed upon earth his demonic worth now push has come to shove”*. В стихотворении Кейта Бартона “Osama Bin Ladin is dead” главный террорист мира также изображен в образе Дьявола: *“We finally killed the demon”*. Автор стихотворения приводит примеры людей, без существования которых история могла бы быть совсем другой. Так, упоминание имени Гитлера и событий Хрустальной ночи: *“What if Hitler's been assassinated before Kristallnacht”* наводит читателя на мысль, что ужасных событий можно было бы избежать. Хрустальная ночь - это первая массовая акция физического насилия в отношении евреев на территории Третьего Рейха, которая состоялась в 1938 году. Упоминание имени Мартина Лютера Кинга: *“if Dr. King had lived to give the invocation at President Obama's innauguration?”*, напротив, наводит на размышления о том, что без участия Кинга важные положительные изменения в истории США могли бы не состояться. Мартин Лютер Кинг - лидер движения за гражданские права чернокожих в США.

Библейские аллюзии являются распространенными в поэтическом дискурсе глобализма. Так, образ ангелов-спасителей является достаточно типичным для поэзии террористической тематики, об этом свидетельствуют строки стихотворения Розана Пеликейн “If They Could Speak”: *“I was captured by fate, / escorted by angels”*. Такой образ можно также наблюдать в стихотворении Сьюзан Годман рейджеров “Omega”: *“angels / and wings of angels / and feathers / going up / into the clear blue sky”*. Следует отметить, что образ крылатых созданий – ангелов, или созданных руками человека – самолетов, актуализируется в лексеме *wings*. Ведь, *wings* является переходным элементом между двумя образами: ангела и самолета, что позволяет сделать вывод о метаболической природе этих образов. Метаболой называется такой вид тропа, который раскрывает процесс переноса значений, его промежуточные звенья, скрытую основу, на которой осуществляется сближение или уподобления предметов. Формула метаболы: И - П - Р, где Исходное и Результативное взаимодействуют через Промежуточное, которое выводится в текст [Эпштейн, 2005: 370].

Освещение событий 11 сентября 2001 года предлагали множество интерпретаций и коннотаций. В частности существует видеорепортаж “Faces in

Smoke: Appearance of the Fallen Angels on 9 / 11”, который изображает появление лиц ангелов в облаках пыли и дыма при столкновении самолетов и торгового центра. Так, строки стихотворения Ричарда Маквилляма “A time of change”: “*A coffin, shaped with wings, Crashed into an office*” интерпретируем как образ-метаболу, поскольку в нем имеются разные миры. Лексема *wings* способствует созданию образа самолета, который ассоциируется с гробом (на борту самолета были сотни людей, которые знали, что будут мертвы через несколько минут). Кроме того, промежуточное *wings* создает образ павшего ангела (террориста), несущего смерть (живых мертвецов в гробу). Автор стихотворения “The W After” Джо Эймон также использует лексему *wings* для создания образа самолетов, столкновение которых с Башнями Торгового центра было спланировано с учетом максимального радиуса разрушения зданий: “*the way the wings were tilted up/ For maximum cross section impact, planned...*”. В фрагменте стихотворения Джемми Говарда “9/11” лексема *wings* способствует формированию образа невинных жертв (ангелов), которые поднимаются из-под обломков и несут в себе надежду на объединение всей нации: “*But out of the rubble rose wings of Hope / maybe someday we all will cope*”. Ли Макдональд в своем стихотворении “Calling All Angels” ассоциирует крылья с подарком Господа, с приобретением ангельских черт: “*Console them with wings and all heavenly things on their shoulder your head is to rest, / Send whispers of thanks from our heavenly ranks, say: 'God knows you did your best.'*” В поэтическом произведении Мэтью Абуело “Upon 9 / 11” образ самолета-угрозы актуализируется в словах “*wings from the east*”.

Следует отметить, что в стихотворениях, посвященных событиям 11 сентября 2001 года, широко используется концепт АМЕРИКА, который представлен образами единства американской нации, символики США. В стихотворении Ханы Шойхерт “We're Still Standing” наблюдаем образ башен-близнецов, которые олицетворяют образ могущества Америки, падение которых не ломает американский народ. Автор поэтического текста также использует образ флага США, который актуализируется посредством употребления лексем *red, white, blue*. Это названия цветов флага как неоспоримого символа Соединенных Штатов: “*Those twin towers / Standing tall with pride, / Fell with grieving hearts ... / Red for valor / And the blood that fell. / White for purity / Our heroes tell. / Blue for the justice / That will be done*”.

Терроризм как организованная деятельность, преследует в основном политические цели и направлена против государств и их правительств. Однако влияние на последних осуществляется опосредовано. Прямым объектом терроризма является гражданское население, или объекты, имеющие важное экономическое и символическое значение. Для достижения максимального психологического эффекта террористы выбирают в качестве мишени объекты, имеющие символическое значение для того или иного государства. Поэтому образ башен-близнецов как символа власти и могущества Соединенных Штатов Америки неоднократно наблюдается в поэтических текстах террористической тематики. В частности, Майкл Хилмер в стихотворении “The lights that have vanished” называет башни-близнецы

“башнями человеческой надежды”: *“We watch the memory of the lights that have vanished / From these Twin Towers of man's belief / In humanity and world peace, fade...”*. Автор стихотворения “Omega” Сьюзан Годман Рейджер сравнивает разрушение башен-близнецов с “двойной болью / twin pain”, “двумя ужасными ранами / two terrible wounds”: *“And its heart was melting / and souls were flying / And a sound / of twin pain / was to its side ... Side by side / they stood / two terrible wounds ...”*. Сьюзан Годман Рейджер называет Башни-близнецы сердцем Америки, которое тает: *“And its heart was melting / and souls were flying”*. Мэтью Абуело в стихотворении Upon 9/11 актуализирует образ башен-близнецов в словах *“the gods of New York”*: *“Bring the gods of New York to their knees / with the sound of a mean freight train that slices / through the silent brain of night”*.

Вершинный узел РЕЗУЛЬТАТ фрейма 9/11 (11 СЕНТЯБРЯ) актуализируется в образе огненного шара. Этот образ неоднократно наблюдается в текстах антитеррористической тематики, олицетворяя собой сосредоточие ужаса и страданий. Так, в произведении Даниэла Мура “A Little Ramshackle Shack”, огненный шар является орудием Ангела смерти: *“the horrific fireball of the angel of death”*. Во фрагменте стихотворения Ричарда Маквилляма “A time of Change”: *“A coffin, shaped with wings, / Crashed into an office where the receptionist was instantly vapourised, / And the fireball that took off her eyelashes before peeling away her face / Was part of a giant conspiracy to start World War Three, / Or maybe direct attention from a falling economy / Or perhaps put a pipeline across Afghanistan with the sole purpose of pumping out liquid gold”* автор использует стилистический приём метафоры по нарастающей схеме. Он начинает с демонстрации страданий одного человека: *“And the fireball that took off her eyelashes before peeling away her face”* и продолжает проекцией на весь мир: *“And the fireball ... / Was part of a giant conspiracy to start World War Three)”*. Выражение *“And the fireball ... .. / Was part of a giant conspiracy to start World War Three”* также интерпретируется в переносном смысле, ведь сам по себе огненный шар не может быть призывом к Третьей мировой войны. В этом случае *fireball* приобретает метафорическое осмысление и становится следствием совершения террористического акта, воплощая в себе все ужасы и страдания людей.

В целом фрейм 11 СЕНТЯБРЯ определяется энциклопедичностью и структурирует большую часть представлений о терроризме. Лексическая объективация фрейма приводит к актуализации различных признаков концепта ТЕРРОРИЗМ, таких как политическая мотивация, идеологическое обоснование, запугивание, насилие, организованность, криминальный характер.

Механизмы создания образов с помощью дискурсивных тропов (например, метаболы) в основе своей тождественны с механизмами, управляющими организацией дискурса. Существенная разница между ними есть в операции импликации, которой подвергается троп, функционируя в дискурсе. Следует отметить, что дискурсивным соответствием тропу является не отдельное слово, а предложение, умозаключение. Специфику косвенных значений и интерпретаций образов следует искать не в отношении между

присутствующим и отсутствующим смыслом, а в другой (дискурсивной) плоскости.

Список литературы

1. Будагов Р. А. Слова-ключи – les mots-clés – Schlüsselwörter. Язык и культура : хрестоматия. Ч. 3. / Социоллингвистика и стилистика. М. : Добросвет, 2002. С. 63.
2. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 244 с.
3. Кузнецов, В. Г. Социально значимые концепты в синхронии и диахронии // Вопросы когнитивной лингвистики. Вып. 4. 2008. Тамбов : ТГУ им.Г.Р.Державина, 2008. С. 38.
4. Приходько, А. Н. Концепт в дискурсах vs концепты в дискурсе // Дискурс, концепт, жанр : коллектив. моногр. / отв. ред. М. Ю. Олешков. Ниж. Тагил : НТГСПА, 2009. – 127 с.
5. Сусык, С.Ю. Концепт «терроризм» в политическом газетном дискурсе (на материале французской прессы) [Текст] // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат-лы III Междунар. науч. конф. 27-28 апреля 2006 / Отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 51 - 52.
6. Эпштейн, М.Н. Постмодерн в русской литературе: Учеб.пособие для вузов. – М.: Высш.шк., 2005. - 495 с.

Аннотация

В статье раскрывается фреймовая структура концепта 9/11. Демонстрируется, что создание образов базируется на дискурсивном потенциале тропов.

Ключевые слова: поэтический дискурс, дискурс глобализма, концепт, терроризм, фрейм.

Annotation

The article focuses on revealing the frame structure of the concept 9/11. It demonstrates that the image is based on the discursive potential of the tropes.

Key words: poetic discourse, discourse of globalism, concept, terrorism, frame.